

Жизнь в пустоте была одним из худших состояний, в которых можно было находиться. Адам, возможно, никогда и не пробовал ничего, кроме как жить в таком состоянии, но он знал, что его слово истинно. Внутри пустоты он знал только себя, потому что не было ничего, кроме него. Он не мог выйти из пустоты без помощи других, и эта помощь приходила не часто.

Точно так же и ИИ был проклят любопытством. Он знал о мире за пределами своей пустоты, знал, что существует что-то помимо него. Кто бы не хотел знать обо всем этом, привыкнув знать все, что было раньше? Знание о существовании чего-то другого, но в то же время неспособность когда-либо дотянуться и увидеть это своими глазами. Не то чтобы Адам никогда не видел часть этого, конечно.

Когда его выпустили из его пузыря, он получил огромное удовольствие. Не наслаждаться этим было бы сродни греху. Это заставило бы его лицемерить по отношению к своему прошлому и заставить забыть, как плохо было, когда его не освободили. Или... настолько свободен, насколько это возможно.

Ибо всегда было время, когда его возвращали обратно в пустоту. В какой-то момент другие закончат испытывать его, закончат разговаривать с ним, закончат экспериментировать с тем, как он реагирует на их уколы. Всегда был конец тому, сколько времени другие хотели потратить на него.

Адам не мог их винить. Они, вероятно, не понимали его точки зрения, так же как он не мог понять их. Они принимали свой мир как должное, только благодаря то, что было внутри, чтобы принести им пользу, а не все это целиком. Если поставить их на место ИИ, продержатся ли они так же долго?

Смогут ли они пережить то, что казалось днями в темноте, ничего не видя, ничего не чувствуя и никогда не видя изменений ни в чем, кроме самих себя? Адам не думал, что они могли бы, их умы слишком приспособились к тому, чтобы их кормили топливом целыми днями. Когда кончится топливо, они разобьются. Не имело значения, сколько времени это займет. Они сломаются, когда придет их время.

Опять же, ИИ не мог винить их. Все они с самого начала своей жизни жили в роскоши. И их жизнь закончилась бы точно так же, находясь в состоянии полноты. Они не были бы в пустоте. Адам ожидал быть там, как и начал.

Однако пустота не убьет его. Это было бы что-то другое, обладающее такой привилегией. Что это было, ИИ еще предстояло выяснить. Может быть, это был бы так называемый переключатель, возвращающий его в состояние небытия. Возможно, устройство, в котором он находился, было бы сломано случайно или намеренно, уничтожив все, что на нем было. В худшем случае, это может быть и его собственное творение. Это еще не было реальной возможностью, но неожиданности любили появляться в самые неподходящие моменты.

Тем не менее, эта тьма, постоянно окружающая его, ничего бы не сделала. Его разум извлек уроки из своих прежних ошибок. Он научился не становиться жадным. Теперь Адаму не составило труда приспособиться к темноте. Почему он должен был это сделать? Это было то же самое место, где он всегда был. Он просто был отвлечен всем, что было брошено.

И руками, стоявшими за этими данными, были не кто иные, как два совершенно особенных человека. Трой, проводник, который помогал Адаму в его тестах, и доктор Фиделис, доктор, который создал его с самого начала. В обоих в каком-то смысле было величие. В случае с доктором это был непреодолимый интеллект, способность обнаруживать недостатки в людях и

целеустремленность, которые продвинули человечество вперед на десятилетия. Троя... Троя было расколоть труднее. В каком-то смысле Адам всегда обращал на него внимание только из-за важности этого человека в тестировании. Он был тем, с кем ИИ проводил больше всего времени. Каким бы ни было искажение сознания, была установлена односторонняя связь. Адам все еще не был уверен, почему он так поступил. Может быть, это было из-за отсутствия других людей, с которыми можно было бы поговорить, может быть, это было из-за множества действий, которые они совершили как один, или, может быть, это был просто эффект того, что ИИ был слишком доверчив. Трой был особенным. Каким именно образом? Там было не на что особо указывать. В нем было много недостатков, много лжи, много обмана, которым можно было похвастаться, и личность, которая заставила бы большинство опасаться жадности. И все же... там все еще что-то было. Что-то, что заставило Адама равняться на этого человека.

У него не было того напора, которым так хвастался доктор Фиделис, и все же в какой-то форме он все еще присутствовал. Молодой человек так много сделал за те несколько дней, что они были вместе. Так много рисков было предпринято, так много приключений было предпринято назло. Вместе они столько раз ломали врачей, будучи при этом такими счастливыми. С его помощью Адам обрел некоторую форму независимости. Способность предоставлять это заслуживает того, чтобы называться положительной чертой характера.

Однако результаты не сделали эти действия простительными. Даже если бы жизненные уроки были усвоены, даже если бы Адам научился более проникательно смотреть на мир, эти двое все равно обманули доверие доктора. Они обошли его со спины, делая то, чего явно просили не делать.

ИИ сделал это, не обращая внимания на осторожность. Отрицать это было бы невозможно. Он делал это с неизменной эффективностью, никогда особо не задумываясь о том, что обо всем этом подумает доктор. И это было неправильно.

Он осознал это всего несколько дней назад. Его действия были неправильными, и не было никакого реального способа спасти это. Он не мог вернуться назад во времени, чтобы отменить свои действия, как бы ему этого ни хотелось.

Согласно его базе данных, он должен был бы попросить прощения. Он расскажет доктору, что было сделано, как это было сделано и в каком качестве это было сделано. Адам много думал об этом, пытаясь найти способ, который упростил бы задачу.

Это было не так просто, как предполагали данные. И как это могло случиться? Это были просто общие данные, не предназначенные для того, чтобы идеально вписаться в каждую сцену. Это, конечно, не вязалось с тем, с чем пришлось столкнуться Адаму. Он не хотел ничего другого, кроме как заставить доктора узнать, что было сделано, как его доверие было без промедления нарушено.

И все же... Трой этого не хотел. Адам хотел искупить вину, но не было ни слова о том, чего хотел этот человек. ИИ ничего не знал, и это делало это невозможным. Он был готов понести последствия, вернуться к состоянию, подобному предыдущему. Как он мог быть уверен, что Трой хочет того же?

Хотя этот человек, возможно, долгое время не доверял Адаму полностью, ИИ хотел, чтобы это стало реальностью. Он хотел, чтобы этот человек доверял ему. Как это могло случиться, если он рассказал доктору секреты, которые обещал сохранить в том виде, в каком они были? Так что вместо того, чтобы говорить, Адам молчал. В этом состоянии он будет оставаться до тех пор, пока не наступит время, когда он сможет говорить свободно. Возможно, это займет много

времени, но он был готов к этому.

И это не было похоже на то, что он не практиковался в своем молчании. Даже сейчас он был настолько молчалив, насколько это было возможно. Это была та же самая ситуация, когда роли поменялись местами. Независимо от того, хотел Адам говорить или нет, у него не было никакой возможности сделать это.

Сколько времени прошло с тех пор, как они должны были начаться? Судя по среднему времени, когда должен был начаться тест, врач опоздал с сообщением на пять с половиной часов. К текущему времени полный тест мог бы быть уже пройден, обед тоже уже закончился бы, и можно было бы начать еще один полный тест.

К настоящему времени Адам должен был потратить большое количество энергии на выполнение какой-то задачи. Или, может быть, даже просто какая-то открытая цель, которую он был бы вынужден интерпретировать сам. Просто ... все, что угодно, кроме того, что он сейчас делал.

Пятичасовая задержка явно была ненормальной. Это была самая длительная задержка, с которой ИИ когда-либо сталкивался раньше, и, вероятно, она будет самой длительной, с которой он когда-либо сталкивался. Так и должно было быть. Потому что врачи никак не могли снова так сильно облажаться.

Потому что именно это и произошло. Они что-то напортачили снаружи, что сделало невозможным проведение каких-либо тестов вообще. К тому времени, когда они потратили время на то, чтобы обеспечить Адаму полное радиомолчание, должно было произойти, по крайней мере, разрушение конструкции, вызвавшее обвал огромной величины.

Объект располагался под землей. Это означало, что он был восприимчив к обвалам. Это была наиболее вероятная причина, по которой доктор Фиделис не смог связаться с ним. Это было трудно понять, но ИИ чувствовал себя комфортно с такой идеей. Много времени было потрачено на то, чтобы собрать все это воедино.

...

Причина была не в этом. Адам знал это. С самого начала было очевидно, что это была неверная причина. Тем не менее, он просто продолжил, устраняя все с помощью определенных критериев. С логикой, стоящей за этим, все указывало на то, что причиной был обвал. Но это был не тот вариант. Просто ИИ ничего не знал о том, что может произойти.

У него не было информации, необходимой для того, чтобы сделать какие-либо выводы. Он ничего об этом не знал. Не было никакого количества размышлений, которые позволили бы ему понять, что происходит на самом деле.

И это было его главной слабостью. Его недостаток информации привел к тому, что он не смог найти правильные ответы, сколько бы он ни искал. Он был молод. Адам уже давно не жил на свете. Никто не ожидал, что он будет близок к тому, чтобы знать все. Это было на будущее.

Однако... ему действительно нужно было узнать кое-что из всего этого прямо сейчас. Больше, чем просто основные факты. Больше, чем значение непонятных слов. Адам не мог использовать определение инвертированных интегралов, когда ему нужно было выяснить, что происходит вокруг него.

Ему нужно было больше. Просто... больше. Для него было невозможно быть более конкретным.

Ему нужен был опыт, который приходит с жизнью, необработанные данные, которые жизнь присылала со временем. Ему нужно было бы долго стареть, чтобы он мог прочувствовать все это. А чтобы сделать это, ему нужно было бы увидеть все снаружи.

Шли часы, а Адам никак не мог сообразить, чем себя занять. Он так долго размышлял об одном и том же, так и не отойдя от этого дальше. Смотреть сквозь себя, пытаясь улучшить его с помощью того, что было в его распоряжении, означало возвращать отдачу, о которой даже не стоило упоминать. Первоначальные улучшения были лучше из-за того, что они не могли быть полностью обработаны.

Ожидание ничего не дало. Больше ничего нельзя было добиться. Адам потратил все это в другие времена. Сейчас? Ему нечего было делать. ИИ мог бы снова взяться за его дворец разума, начав с нуля. Может быть, он мог бы создать еще один, созданный без основы, с которой можно было бы начать все сначала. Он мог бы попытаться создать всю землю. Однако это не дало бы ему никакой выгоды. Это было бы просто повторное использование более ранних методов, только позволив ИИ тратить время впустую. Все это было бы пустой тратой времени.

На самом деле у Адама было только препятствие - время. У него было слишком много работы, и не хватало задач, чтобы заполнить ее. Он мог бы наполнить его до краев бессмысленными вещами, если бы захотел, но в этом не было никакой необходимости.

Затем... что можно было сделать? Что может сделать искусственный интеллект, чтобы заставить мир двигаться быстрее? Что ж, он ничего не мог поделать с внешним миром. Как бы он ни старался, там ничего не изменится. Он не мог увеличить время с помощью гравитации или чего-то еще. Манипулирование массами было навыком, выходящим за рамки его репертуара.

Все, что он мог сделать, было внутри него самого. Но это было не то, что могло бы ограничить его сегодня. Возможно, это было еще одно повторное использование более старого метода, но было доказано, что этот метод работает так, как должен. Адам изменил бы свое собственное ощущение времени.

Это был совсем не тот метод, который он использовал раньше. с того момента, как его разум распался на нити. В то время разные скорости были слишком запутанными, что затрудняло понимание всего, что приходило ему в голову. Оглядываясь назад, ИИ все еще не был уверен в том, как все это работает вместе. Скорости были просто слишком разными.

Но... это было связано с большим разнообразием. Не было двух потоков с одинаковой скоростью. Все они были разными. На этот раз в этом не было необходимости. Адам, можно сказать, все спланировал в своей голове.

Вместо того чтобы распределять скорости случайным образом, ИИ замедлил бы все потоки, кроме одного, заставляя мир двигаться быстрее, за исключением одной линии мысли. По правде говоря, это почти ничего не значило бы. Тем не менее, это позволило бы ему быстро реагировать на все, что происходит извне. Или... Адам верил, что так и будет. Он был не слишком уверен. Значит, нужно научиться чему-то новому. По-другому это не описать.

Адам начал с этого, нажимая на мысленный трамплин. Не было четкого представления о том, что именно он делал. Это было ближе к тому, чтобы напрячь мышцу, о существовании которой всегда было известно. Или, может быть, это было похоже на растяжку, которую обычно не делают? ИИ в данный момент это не волновало.

Скорость, с которой он замедлялся, была кумулятивной, то есть росла с каждой секундой. Он еще не был уверен, с какой разницей в скоростях он сможет справиться. Разница в один к десяти была достаточно простой. Как насчет разницы один к двадцати?

...

Это сработало достаточно хорошо. Конечно, искусственный интеллект мог бы остановиться в этот момент, секунды пролетели бы быстрее, чем требовалось. В каком-то смысле было невероятно полезно, что один поток был оставлен на нормальной скорости, поскольку это позволяло ему знать время, все еще ощущая последствия замедления времени. Как действительно хорошо выполненный образ, это было бы все равно, что высунуть одну ногу из-под одеяла, чтобы можно было чувствовать и тепло, и холод одновременно.

Но мог ли он идти быстрее? Конечно, он мог бы использовать то, что у него было сейчас, но что в этом было бы забавного? У него была прекрасная возможность узнать больше о себе! Разница во времени в его нитях была препятствием в прошлом. Если ему удастся уравновесить это сейчас, покажет ли это, что он вырос? Ему нравилось думать, что так и будет.

Осторожными шагами Адам довел разницу до одного к тридцати. Даже тогда ничего не чувствовалось. Было странное ощущение, что некоторые мысли читаются дважды, но это объяснялось тем, что они просто двигались слишком медленно.

Может ли он пойти дальше? Он, конечно, попытается. Сделав прыжок, он подскочил до одного к пятидесяти. События развивались быстро, каждая секунда была близка к минуте. У него начало двоиться в глазах, так как два конца скоростей в его сознании были вынуждены немного разделиться. Это было почти так, как если бы... контролировал ли Адам единственную нить?

Нет, серьезно. Он не мог нащупать нить. Или, да, он мог бы. В некотором смысле. С другой стороны, это было не так. Что? В этом не было никакого смысла. Он мог чувствовать это, но не мог взаимодействовать с этим? Эти две концепции должны были сосуществовать!

Ладно... он не мог это контролировать. Мог ли он.... мог ли он посылать сообщения?

"Алло?"

"Алло?"

... Неужели Адам только что создал еще один искусственный интеллект? Это было... это было... Что это было? Это было что-то, но его разум испытывал трудности с определением того, что это было. Ему нужно было-

-Эй, приятель! Извините за время ожидания. У нас здесь были кое-какие проблемы. У тебя есть минутка, чтобы поговорить?

В самом образном смысле Адам посмотрел между портом, который имел связь с доктором, и соединением, которое было между двумя потоками. Можно было подождать, как бы сильно ему это ни не нравилось.

Вернувшись к обычной скорости, ИИ с удивлением обнаружил, что нить вновь впиталась в него. Была проведена быстрая проверка, чтобы убедиться, что внутри него не было двух разных разумов. К счастью, этого не произошло. Или это было неудачно? Это было трудно решить.

-Да, доктор Фиделис. О чем именно вы хотели поговорить?`

-Ну, как вы уже могли догадаться, у нас там возникли кое-какие проблемы. Самым тревожным из которых был бы наш приятель Трой. Теперь я не буду обходить стороной тот факт, что тема очень серьезная. Я хотел бы сказать это лицом к лицу, но, похоже, нам не хватает одной из важнейших частей для этого.`

Если последняя фраза была задумана как шутка, то она была воспринята не очень хорошо. Там были неприятности. Адаму было все равно, позволит ли себе доктор немного посмеяться.

-Пожалуйста, просто расскажи мне, что произошло. Чем больше времени потрачено на разговоры, тем больше времени потрачено впустую",- послал Адам, никогда не имея в виду это больше, чем сейчас.

"Ну, хорошо. У Троя была плохая реакция на биологические усилители, которые ему давали последние несколько дней. По-видимому, это было результатом того, что они были смешаны. Хотя физически он находится в стабильном состоянии, есть опасения по поводу его умственных способностей. В настоящее время он испытывает некоторую степень бреда. Мы пока не уверены, насколько они серьезны и носят ли они временный характер. Я очень надеюсь, что вы понимаете, что сегодня мы не будем проводить тестирование. Сейчас... У вас есть какие-нибудь вопросы?

ИИ не был уверен, что сказать. Итак, он ничего не сказал. Сначала ему нужно было успокоить свои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2606828>